АНДРЕЙ ПОТАПОВ
ЗВЁЗДЫ
СВЕТЯТ ИЗ ПРОШЛОГО
18+

Андрей Потапов

Звёзды светят из прошлого

Потапов А.

Звёзды светят из прошлого / А. Потапов —

ISBN 978-5-04-257257-9

Не очень весело, когда твою экспедицию отправляют расследовать гибель предыдущей. Последнее, что передала исследовательская подлодка из подлёдных морей Титана, — в отсеки проникли чужеродные микроорганизмы, после чего связь оборвалась навсегда. Бортмеханик Руслан Астафьев в составе новой команды должен разобраться, что на самом деле произошло на спутнике Сатурна. Но миссия трещит по швам ещё на Земле: перед самым стартом на Байконуре звучат выстрелы и ловят странного диверсанта, а руководство полетов явно что-то недоговаривает... Впереди — миллионы километров ледяной пустоты, своенравный бортовой искин и тайна чужой жизни, которая оказалась куда ближе, умнее и опаснее, чем считали теоретики в Центре управления. Экипажу предстоит выяснить: те, кто остались в бездне Титана, действительно погибли — или они ждут гостей? Роман вошел в шорт-лист Международной литературной премии имени Александра Беляева в номинации «Фантастика».

ISBN 978-5-04-257257-9

© Потапов А.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Андрей Потапов
Звёзды светят из прошлого

Глава 1

Не очень приятно, когда твоя экспедиция начинается с гибели предыдущей. Межпланетную ракету строят уже не из романтических побуждений – давайте нырнём в подземное море Титана! – а с твёрдым намерением выяснить, что в этом самом море произошло.

Руслан Астафьев слушал коллег с постным лицом, понимая, что миссия, скорее всего, будет в один конец. И неважно, что с ними полетит сам Фёдор Аксёнович Ракитин, первый человек, ступивший на поверхность холодного спутника. Это ничем не поможет перед неведомой силой, которая утянула весь экипаж подводной лодки на дно.

– Пока что нам удалось получить только обрывки последних логов, – доложил руководитель космических полётов Константин Мережко, сидевший во главе длинного стола. – И они носят несколько странный характер. Ничего насчёт курса и скорости, почти никаких показаний с датчиков или сведений о внешней среде. Мы не знаем, как быстро их утащило вниз, но с уверенностью можем сказать, что подводная лодка больше не всплывала. Последняя передача достигла орбитальной станции, и на этом связь окончательно прервалась.

Обычные космонавты и высшие чины «Роскосмоса» склонили головы, чтобы почтить память погибших товарищей. Руслан бросил украдкой взгляд на Фёдора Аксёновича. Его лицо, словно отлитое из стали, не дрогнуло. Но глаза не могли скрыть печаль, столь же глубокую, как и бездонный космос.

– Позвольте спросить, – прервал тишину Всеволод Ильяшов, командир будущей экспедиции. – Что же всё-таки обнаружили? Мы должны понимать, с чем придётся столкнуться.

Про себя Руслан отметил, что Ильяшов неплохо держится, как для первого раза в звании. Хотя ему не мешало бы больше жёсткости, а то кажется, что он боится кого-то обидеть своей репликой.

– Мы склоняемся к версии, что на борт подводного судна попала чужеродная форма жизни, – заявил связист Баграмян. – Как уже сказал Константин Павлович, данные обрывочны. Приборы обнаружили в образцах воды странные микроорганизмы, база данных не смогла их идентифицировать – но это всё, что нам известно.

– И поэтому с нами летит много неопытных людей, – язвительно заметил Астафьев. – У штурманов даже нет допуска, чтобы присутствовать на этом совещании. Если честно, я не уверен, что мы вообще справимся с таким составом экипажа.

Коротко переглянувшись, Ракитин с Ильяшовым принялись изучать Астафьева. Каждый пытался понять, будет ли с ним легко или он станет головной болью.

– Руслан Алексеевич, – вздохнул Мережко. – Это совершенно обоснованная претензия, только у нас нет другого выхода.

– Все силы бросили на эвакуацию западных астронавтов со станции Ио, – процитировал Астафьев новостную сводку. – Я понимаю, что это важно, только, при всём уважении… Экспедиция в опасности уже на стадии подготовки.

Руководителя космических полётов словно ошпарило кипятком. Ильяшов покачал головой. Фёдор Аксёнович слегка улыбнулся.

– Выглядит это не очень, признаю, – замялся Мережко. – Но у нас появилась возможность получить серьёзный перевес в освоении космоса.

– Жаль, что ценой наших жизней, – выпалил Астафьев. – Хотя, если вы так уверены в тех, кто отправится с нами…

– На Ио, по крайней мере, ещё можно кого-то спасти, – отрезал Мережко и перевёл тему: – Помнится, вы хотели обсудить какую-то модификацию космической станции, Руслан Алексеевич. Я слушаю.

Астафьев собрался с мыслями и развернул свои чертежи.

– Мы должны полностью переделать стыковочный шлюз, – предложил он. – Подлодку для предыдущей экспедиции сразу выгрузили на поверхность Титана, и не было нужды подгонять под неё размер. Теперь же совсем другая ситуация.

Константин Павлович коротко кивнул, не выражая явного одобрения.

– Вы же не успеете изготовить подлодку, чтобы она полетела с нами, – невозмутимо продолжил Руслан. – А нам её надо будет как-то принимать. И, желательно, не по частям.

– С чего вы решили, что её привезут целиком? – перешёл на куда менее дружелюбный тон Мережко.

– Если вы не хотите, чтоб мы там состарились и поумирали, пока собираем ваш конструктор, надо что-то решать.

– То есть вы предпочтёте заниматься монтажными работами в открытом космосе, вместо того чтобы уютно соединять модули внутри станции, – нашёлся он, придя в себя. – Оригинально.

– Просверлить дырку проще, чем собрать плазменный автомат по чертежам магазина мебели.

– Всеволод Всеволодович, вам слово, – сказал руководитель космических полётов, приложив руку ко лбу.

– Я бы не стал рисковать, – сразу обозначил свою позицию Ильяшов. – У всех присутствующих инженерное образование. Даже у штурманов. В чём проблема собрать подлодку?

– У нас же ЧП, – не сдавался Руслан. – Надо минимизировать риски. Нам ещё, видимо, придётся модифицировать конструкцию, чтобы никакие микроорганизмы не попали внутрь, и пока мы не знаем, какие они из себя. К тому же ещё не известно, что нас ждёт по прибытии. Вдруг придётся срочно готовить ещё одну экспедицию, потому что мы погибли?

– Вы всегда такой оптимист? – перебила Астафьева девушка в самом дальнем углу стола. – Прошу прощения, Марина Горина, космобиолог. Такой же полноправный участник экспедиции.

Руслан окинул её скептическим взглядом и вывернул ситуацию наизнанку:

– Наши уважаемые коллеги правильно заметили, что всё упирается в политику. У нас же официальное соглашение с Западным блоком. Сатурн и его спутники они отдают нам. А мы не претендуем на Юпитер. Они решили – чем больше планета, тем лучше. Но если наша экспедиция тоже провалится, ничто не помешает им распространиться и на соседние планеты. Вы этого хотите?

Зал наполнился нервным гомоном. Бывалые космонавты усердно старались доказать, как сильно ошибается руководство. Начальники не отставали, желая провернуть то же самое с подчинёнными. Спор заглох, когда своё веское слово вымолвил самый авторитетный участник встречи.

– Руслан Алексеевич прав, – твёрдо провозгласил Ракитин. – Куда наши потомки в таком случае будут селиться? На Луну? Я не хочу, чтобы гибель наших коллег оказалась напрасной.

Всеволод Ильяшов не проронил ни слова, просто кивнул. Аргумент был достаточно весским.

– А может быть, всё-таки… – заикнулся Мережко.

– Нет, – отрезал Ракитин.

– Тогда решено. – Руководитель отнял руку ото лба. – Руслан Алексеевич, пришлите конструкторам свои выкладки, пускай решают. Гуляем на все деньги.

– Вы бы и так не отправили нас на челноках, – скептически поджал губы Астафьев. – Судя по размерам ракеты, туда засунут запчасти, из которых можно будет собрать ещё одну станцию.

После изнурительных переговоров Марина подловила на улице бортинженера.

– Прошу прощения, если была грубой, – улыбнулась она. – Я первый раз лечу, и, наверное, жду от других не меньшего восторга. Это же так здорово, космос!

– Это работа, – сухо ответил Руслан. – Вы не успеете оглянуться, как вас поглотит рутина. И звёзды начнут раздражать.

Астафьев и Горина стояли у самого шоссе в ожидании, когда рядом откроется вход в метро. С недавних пор он возникал там, где его ждут, но для этого требовалось время. Молекулярные структуры под землёй должны были перестроиться для нового коридора с учётом других пассажиров, которые тоже хотели спуститься.

Первой отвела взгляд Марина. Астафьев показался ей очень колючим, и вовсе не из-за его бороды.

– Вы по какой ветке? – спросила Горина, только чтобы сесть на другую.

– Я всё думаю, может, это была диверсия. – Руслан будто не слышал вопроса. – В конце концов, наш провал выгоден Западному блоку. Почему бы его тогда не подстроить?

– Но зачем им было подставляться под наш аудит? – включилась Марина в обсуждение и не заметила, как её подхватил спешно выстроенный эскалатор. – Из-за этого вскрылось, что творится на Ио.

– Оно бы так и так вскрылось, зато теперь от нас требуют поставить *омнитрон*, чтобы они сами эвакуировали своих астронавтов, а мы не претендовали на Юпитер. Политические интриги – это всегда билет в один конец. Как и вся наша экспедиция.

Вот теперь Горина посмотрела на Руслана другими глазами. Сразу стало понятно, чего он такой нелюдимый. Его просто гнетёт чувство обречённости.

– Мы намного лучше подготовлены, – принялась убеждать его Марина. – И не полезем в подземное море сами.

– Да мы по-прежнему ни черта не знаем о Титане! – Астафьев сошёл со ступеней на платформу и посмотрел девушке в глаза. – Вот скажите, вы начинающий космобиолог. Зачем вас позвали к нам в экипаж?

– Исследовать местную живность, – ответила девушка. – Невозможно понять город, не зная его обитателей.

– Вы очень наивная, – снисходительно усмехнулся Руслан.

Огромная вакуумная труба словно втянула в себя состав с громким хлопком. Гибкий поезд остановился на нужной отметке, и в корпусе появились отверстия, быстро расширившиеся до размера дверей. Не говоря ни слова, Марина скользнула в одно из них и умчалась куда-то вдаль по терракотовой ветке.

– Так себе начало, – хмыкнул Астафьев. – Ещё и поехала в мою сторону. А я стою здесь.

Твёрдо решив поработать над социальными навыками, Руслан дождался следующего поезда и сел в кресло, которое моментально подстроилось под него.

Экспедицию только начали собирать. До пуска ракеты оставалось пять месяцев. Нужно было успеть подготовиться и присмотреть за своим ассистентом, который был таким же опытным, как Марина, – то есть летел в первый раз. Нет, конечно, Астафьев выбрал его лично, предварительно заглянув в оценки и переговорив с преподавателями. Все отмечали выдающиеся способности Петра Овчинникова, но это по-прежнему мало обнадёживало.

Руслан ехал, прислонившись к окну. Мимо него словно пролетали дни, складываясь в недели. Постоянные тренировки в центрифуге. Отработка ремонта, который затянется ещё на полгода, пока подводную лодку соберут и отправят к Титану. Умение обращаться с навигационными приборами – на случай, если штурманы выйдут из строя или, чего хуже, погибнут.

Каждая станция со свистом отсекала один день, неуклонно ведя к моменту истины, когда в третью ступень зальют топливо по самое горлышко и покрытый керамикой корпус наконец вырвется из атмосферы.

Последнее, что осталось перед часом «икс», – принять робота-помощника с искусственным интеллектом, который будет сопровождать экипаж и выступит удалённым пилотом подводной лодки. Руслан единственный из экипажа понимал в программировании и заодно мог полноценно проверить надёжность конструкции всех его тел.

Искин назвали «Сатурн-два». Первый из серии, к сожалению, сгинул вместе с экспедицией. На станции должно было остаться несколько его старых тел, но «Сатурну-два» сделали ещё парочку персональных.

За день до пуска Астафьев вышел из метро у входа в «Роскосмос» и доехал до этажа, на котором раньше не бывал. Строгие ритмичные линии коридора вели вглубь производственного цеха, где заканчивали сборку робота. Идея была в том, чтобы он переносил свой разум в подходящее тело, получая над ним полный контроль. Ради этого пришлось отказаться от единовременной синхронизации всех тел сразу.

Среди уже законченных туловищ были огромный тягач, гибкий углепластиковый андроид, даже навигационная панель – чтобы не сойти с курса на ручном управлении. «Раз уж вы будете перестраивать шлюз, то и с заменой консоли справитесь», – так мотивировал это Константин Павлович.

Хмурые программисты поздоровались с Астафьевым за руку. Они тоже носили бороды и не выглядели социализированными – как будто Руслан угодил в зеркальный лабиринт.

– Что у нас тут? – спросил он, с сосредоточенным видом уставившись на металлическое туловище в полчеловека ростом, оканчивающееся колёсами вместо ног.

– Готовы к проверке, – ответил один из программистов и нажал кнопку где-то на затылке робота.

Тело зажглось разноцветными огнями, робот приподнял голову и выразительно посмотрел на Руслана.

– Назови себя, – попросил тот, не сомневаясь, что сейчас будет какой-то подвох.

– Космический ассистент на базе искусственного интеллекта «Сатир»… ой, то есть «Сатурн-два».

– Сатир, значит, – вздохнул Астафьев и повернулся к программистам, замершим у него за спиной. – Я говорю, Сатир, значит? Что у него с личностным профилем?

– Сейчас всё проверим, – дёрнулся один из асоциальных бородачей.

– Знаю я вас, это «проверим» затянется до самого старта, – заметил Руслан.

– Тогда народным методом, – ответил другой программист и вместо тысячи слов отвесил роботу подзатыльник.

– Ай, ну вы что? – возмутился искин. – Я вам не мальчик для битья!

– Порядок, – обрадовались бородачи и дали друг другу пять.

– Не нравятся мне что-то эти полимерные вставки! – Руслан уже переключился на другую проблему.

– Это уже не к нам, – отмахнулся один из программистов. – Сборочный цех внизу.

Астафьев не стал лезть в бутылку и под честное слово Мережко согласился принять робота таким, какой он есть. Руководитель космических полётов пообещал, что на станции остались более прочные тела «Сатурна-один», а личностный профиль таким и задуман – чтобы смягчать напряжённую обстановку безобидными причудами.

– А обратная совместимость? – поинтересовался Руслан, вспоминая свой первый курс.

– Если он не сможет попасть в старое тело, мы пришлём патч, – развёл руками Мережко и был таков.

В день отлёта количество суеты удвоилось. За потоком сплошных проверок Астафьев совсем забыл уложить багаж. Что надо мужчине вдали от дома? Несколько пар белья, носки да сменный комбинезон. Но Руслан, с разрешения начальства, прихватил ещё увесистый чемодан с личными инструментами. Опыт подсказывал, что на станции обязательно будет чего-нибудь не хватать.

Байконур был всего в часе езды. Туда протянули скоростную трассу, разве что брали небольшую плату за проезд. Зато космическая программа избавилась от уймы проблем.

Экипаж усадили в один автобус, и тот, цепляясь днищем за живое покрытие, двинул во весь опор. Тонкие, словно мох, волокна, раскачиваясь взад-вперёд, толкали корпус – плавно, чтобы салон даже не дрогнул. Это был самый комфортный способ перемещения, после которого все остальные казались сущим кошмаром. Даже вакуумное метро.

Марина демонстративно уселась подальше от Руслана и подняла взгляд на Ильяшова. Всеволод встал между рядами кресел, чтобы произнести небольшую речь.

– Рад всех видеть в добром здравии, – начал он. – За эти месяцы мы вместе прошли тяжёлую подготовку и уже хорошо сплотились, так что зовите меня просто Сева и давайте уже перейдём на «ты».

Ракитин болезненно цокнул и закатил глаза.

– Штатный психолог «Роскосмоса» был совершенно прав, и я хотел бы его процитировать, – продолжал Ильяшов. – Подчинение и субординация хороши только в определённых пределах. Нам нужно, чтобы в экипаже установились тёплые личные взаимоотношения, как в настоящей семье. В конце концов, мы проведём вместе немало времени, и кто знает, чем это кончится. Поэтому сразу предупреждаю: я не потерплю резких выпадов в чью-либо сторону, – командир бросил короткий взгляд на Руслана. – Каждый из вас должен быть надёжным другом, и тогда мы будем жить дружно. Спасибо за внимание, у меня всё.

Рядом с Астафьевым попытался зааплодировать Пётр Овчинников, инженер-ассистент, но Руслан опустил его руки и что-то строго шепнул на ухо. Возможно, это была угроза найти ему замену ещё до того, как они приедут на космодром.

Большую часть пути космонавты преодолели в молчании. Разогнать тишину смог только вид ракеты на стартовой площадке. Ох, не зря говорили, что это крупнейший летательный аппарат, который покинет атмосферу Земли. Весь Западный блок сейчас наблюдал трансляцию и кусал локти. Они тоже научились производить неплохие ракеты, но такую великолепную им ещё не доводилось создать.

Дюзы таинственно бликовали, корпус блестел ярче самого солнца, а на платформах возле каждой ступени кипела жизнь. Сотни и сотни людей обслуживали пусковые механизмы, чтобы каждый винтик в системе исполнил своё предназначение, не подвергнув ничью жизнь опасности.

Космонавты вышли из автобуса и сразу попали в окружение технического персонала, который должен был как можно скорее подготовить их к вылету. Всем системам жизнеобеспечения устроили контрольную проверку. Ещё раз удостоверились, что скафандры герметичны, а швы заросли. Координаторы запуска тоже не расслаблялись ни на секунду и в мельчайших подробностях описывали процедуры, которые и так уже впились экипажу в подкорку.

Байконур преисполнился жизнью и действовал как единый организм, нацеленный на то, чтобы отправить людей к далёкому спутнику Сатурна.

Под хор из фанфар и сирен космонавты приблизились к пусковой установке и зашли в лифт. Просторная кабина должна забраться на самый верх, и там они, прорвавшись в космос и выйдя на нужный курс, погрузятся в долгий сон, пока необъятная мощь *омнитрона* не домчит их корабль до самого Титана.

Преисполнившись негой волнительного ожидания, экипаж первым пропустил в кабину милого робота, который ещё недавно стоял поблизости на дозарядке.

– Боишься? – спросил Ильяшов у Марины, которая видела всё это великолепие в первый раз.

– Нет, Всеволод Всеволодович, – с достоинством ответила девушка. – Восхищаюсь.

– Просто Сева, – мягко поправил её командир. – Я же просил.

Створки лифта закрылись, и он взмыл, будто сам был ракетой. Платформы летели мимо со свистом, прямо как станции метро. И задача у них была той же – отмерять время. До пункта назначения десять, девять, восемь…

Резкий толчок – и всё замерло. Руслан посмотрел на встревоженных космонавтов, но сам притворился, что не напуган.

В углу кабины висел динамик. Густо прокашлявшись, он заговорил:

– У меня для вас новости. Только без паники, ладно?

– Ну да, теперь точно никто не будет паниковать, – заметил Руслан.

– Остынь, – попросил его Всеволод и вежливо обратился к динамику: – Не подскажете, что случилось?

– Пуск отменяется. Обнаружен диверсант.

– А я так и знал, – громко сказал Астафьев Марине, припомнив их давний разговор.

Глава 2

Космодром – это тонко настроенный организм. Отдельный город, который живёт исключительно ради пуска ракет. Все его механизмы нацелены на одно – покорять далёкие звёзды. И, если где-то происходит сбой, организму нужно приложить колоссальные усилия, чтобы заморозить все процессы и устранить причину.

Вы когда-нибудь видели, как целый космодром останавливает работу? Это даже не морской порт, где автопогрузчики замерли да краны подняли стрелы, а между ними – перекати-поле спешит по своим делам. Это больше похоже на огромного хищника, который впадает в спячку. Он не может позволить себе расслабиться до конца и всё равно остаётся настороже.

Запертый в лифте экипаж с высоты любовался тем, как Байконур отчаянно сворачивал все процессы. Вокруг наблюдательных постов царила суета, люди в форме успешно имитировали броуновское движение, ни на секунду не умолкая. Кто-то уже наверняка отдал команду приступить к эвакуации космонавтов. Но первыми всё-таки взялись за журналистов. Прогнать их было критически необходимо, чтобы не мешались под ногами со своими неуместными вопросами на всех языках мира.

Робот повернулся в другую сторону и увидел, как через прозрачные панели грузового отсека среди запчастей и массивных фрагментов станции проглядывают его сменные тела.

– Плакали мои похождения, – сокрушался Сатир, ища поддержки у космонавтов. – На колёсиках я не такой привлекательный.

Но его шутку дружно проигнорировали. Что ещё за похождения? Совсем ещё личностный профиль не отлажен. И только Марина тихонько гладила робота по голове, хотя знала, что он этого не почувствует.

– Диспетчер! – по старинке надрывался Ильяшов в микрофон сбоку от сенсорной панели. – Алло, диспетчер!

На том конце, что неудивительно, хранили молчание. Зато динамик в верхнем углу и мегафоны по всему Байконуру вещали на полную.

– Перекрыть все входы и выходы! Остановить подачу топлива! Ни в коем случае не подходить к дюзам!

Военные отряды рассредотачивались по периметру. Им приказали усилить патруль и никого не выпускать. Из-под земли вылезли первые ростки тугой сети и хлёстко развернулись до полноценных заграждений, по которым побежали разряды тока.

– Неужели я так и не полечу в космос? – разнылся Пётр, сев на корточки.

– Овчинников, не паникуй, – с поправкой на девушку в экипаже смягчил свой призыв Руслан. – Сейчас всё наладим.

Вместо пустых разглагольствований Фёдор Аксёнович, пыхтя от жары, расстегнул свой скафандр и запустил руку глубоко внутрь, что заставило коллег теряться в догадках о причинах сего действа. Вскоре рука вернулась обратно, только теперь в ней лежал старенький, но ещё живой смартфон.

– Это ни к чему, – произнёс Ильяшов. – Они уже и так про нас знают.

– Мы пойдём коротким путём, коллеги… Алло, Костик? Да, всё нормально. Как сам?.. Ну, замечательно.

– Это он так с Мережко общается? – одними губами спросил Астафьев.

– Костик, какой диверсант? – продолжал беседу Фёдор Аксёнович. – Да, я бы хотел на него посмотреть, но сначала спусти нас на землю… Вот так, лифт застрял между платформами, и никто не отвечает… Разберись, разберись. Конец связи.

Похоже, Ракитину было плевать, произвёл он какой-то эффект или нет. Он просто убрал смартфон обратно и принялся изучать вид через прозрачные створки лифта, будто вокруг и не

было экипажа. Зато испуганные штурманы-близнецы переглядывались между собой и открыто делились, как их выбило из зоны комфорта. Слыша каждое слово, Ильяшов раскраснелся, но решил не встревать со своими особо ценными наблюдениями, что теперь к этим юнцам никакого доверия из-за их психологической неустойчивости.

– Смотрите, – Марина указала на отряд спецназа, который тащил непонятного парня к своему джипу, чтобы увезти того на допрос.

– Вот и наш клиент, – потирая руки, довольно протянул Ракитин.

Лифт резко поехал вниз, заставив Сатира невольно ойкнуть. Его вестибулярный аппарат, основанный на квантовом гироскопе, получил небольшую встряску. По правде, робот ничего не почувствовал, но резкий скачок показателей застал его врасплох и замкнул речевую цепь.

На выходе экипаж подхватил ещё один отряд и подвёл космонавтов ещё к двум таким же чёрным джипам, которые примчались к стартовой площадке в одной упряжке с предыдущим, если так можно выразиться. Действия спецназа были слаженными, да и космонавты не возмущались. Они понимали, что сейчас активирован протокол для чрезвычайной ситуации, и вели себя соответствующе. Даже близнецы, при всём своём небольшом опыте, были похожи на взрослых ответственных людей, но никак не на юношей с двумя вылетами за плечами.

Когда все запаковались по салонам, военные что есть мочи припустили подальше от ракеты, которая могла взорваться в любой момент. Ещё ничего доподлинно не выяснили, но рисковать уже не хотелось – вдруг диверсия была успешной, и в топливо действительно успели что-нибудь подмешать.

Через каких-то пятнадцать минут джипы заехали на территорию города и уже рассекали по многочисленным проспектам Байконура. За последние полвека в составе России он превратился в настоящий космический хаб и вырос до мегаполиса, хотя раньше тут жило не больше сотни тысяч людей.

Однако у всего есть свои издержки. За большое количество стартовых площадок и отлаженную экосистему пришлось платить: сюда навезли военных и развернули целую базу, чтобы охранять такое богатство.

Когда космический меморандум в случае неудачи партнёра предусматривает передел Солнечной системы, его участникам по какой-то загадочной причине не хочется доверять.

И сейчас в воздухе витало подозрение, что без Западного блока тут не обошлось.

– Выходите, – одновременно сказали спецназовцы, остановив джипы перед Центром Управления Полётами.

Раньше ЦУП располагался в Королёве, но стремительно растущий Байконур начал диктовать свои правила, и поэтому здесь возвели ещё один, чтобы за всем поспевать.

При всём блеске и постмодернистском великолепии ЦУПа, его конструкция была не так проста. Между армированными перекрытиями залили саморасширяющийся полимер, и он тут же заполнил все пустоты, чтобы поглощать любую волну, вплоть до гамма-излучения. Корпус тем самым превратили в неприступную крепость, где можно пережить даже атомный взрыв.

– К вам сейчас выйдут, – кивнул один из военных, когда экипаж снова собрался вместе, словно желая заполнить неловкую паузу.

Помещение заливал искусственный свет, имитирующий частоту пульсара из Крабовидной туманности. Так мог бы светить генерал армии, ставший небесным телом, – задавая работе простой, но эффективный ритм, словно одна большая метафора дисциплины.

Стены и потолок были увешаны разнокалиберными дисплеями с формулами и визуализацией полёта, которому пока не довелось сбыться. Тесными рядами стояли вытянутые столы с микрофонами, за которыми исходили седьмым по́том сотрудники «Роскосмоса», координируя уже не запуск летательного аппарата, а поиски результатов деятельности негодяя.

К экипажу спустился Константин Мережко. Выглядел он крайне взволнованным, даже причёска стала напоминать пригоршню соломы в тон переживаниям обладателя.

– Он уже в допросной, – сказал руководитель космических полётов. – При обыске ничего не нашли. Диверсант радуется и хохочет. Цитирую: хохочет.

– Я точно должен на него взглянуть, – повторил мысль Ракитин. – Какой странный экземпляр.

– Для этого я вас тут и собрал, – объявил Мережко. – Может быть, кто-то из вас его знает.

– Да вы что? – возмутился Коля, один из штурманов. – Никогда бы мы с таким не общались.

– Он был тихим, воспитанным мальчиком, – вспомнил Руслан классику криминальных сводок. – Никто и подумать не мог, что однажды…

– Ладно, понял, – сдался старший близнец.

– Его увезли в СИЗО, – отчеканил Мережко, переждав детский сад. – Это недалеко отсюда, дойдём пешком. А то некомфортно мне в этих дурацких джипах.

Спецназовцы, всё ещё стоявшие рядом, поджали губы.

– Спасибо за службу, – обратился к ним руководитель космических полётов. – А теперь все на выход, не будем отвлекать людей от работы.

У города-миллионника всего в достатке, включая допросные, которым всегда стараются придать максимально неуютную атмосферу, чтобы преступники не чувствовали себя в безопасности.

Космонавты во главе с Мережко спустились в полуподвал, залитый нарочито искусственным освещением. Здесь горели обычные эконом-лампочки, усердно подчёркивая неуют.

– Диверсантом уже занимаются, – кивнул руководитель космических полётов в сторону стекла, за которым сидел самоуверенный парень, прикованный наручниками к столу, а рядом стоял седой мужчина в форме. – Подполковник Белов, занимается, если точнее. Он уже передал мне, что лицо какое-то знакомое у этого щегла, – Мережко подошёл ближе к стеклу. – Я вот тоже засомневался. Как будто уже видел его где-то. Что скажете?

– Не-а, – буркнул Руслан. – Ничего.

– Разве что, если… – начала было Марина, но быстро затихла в неуверенности.

– И похож, и не похож, – скептически выдал Ильяшов. – Впрочем, нет. Я бы тогда его сразу узнал.

– Ну, нет так нет, – пожал плечами Мережко. – Есть ещё одна причина, по которой понадобилось ваше присутствие. Самые опытные из вас могут подсказать быстрее, чем учёные и тем более следователи.

– Что-то подсыпали в топливо? – сразу учуял Астафьев.

– Нам нужно выяснить, в какой танк и что за вещество, – вздохнул руководитель. – А потом утилизировать. Или хотя бы нейтрализовать.

– Он и так сидит в допросной с подполковником, – справедливо заметила Марина. – Из него всё вытрясут профессионалы. Чем мы тут в состоянии помочь?

– Есть разные способы докопаться до истины, – сухо заметил Фёдор Аксёнович. – По косвенным признакам, например. Да и я всё равно хотел посмотреть этому коллаборационисту в глаза.

– Я бы не стал его причислять к пособникам Запада, – возразил Мережко.

– А я бы ещё как стал, – поддержал Ракитина Ильяшов. Пожалуй, слегка горячее, чем стоило.

– Узнайте, что и куда он подмешал, – перебил его руководитель. – Остальное – не ваша работа.

– А провести химанализ?.. – не выдержал Андрей, второй из близнецов, но его больно ущипнул Пётр.

– Слишком рискованно, там могут быть нестабильные компоненты, да и время уходит, – буркнул Мережко и открыл экипажу дверь.

При виде большой делегации в скафандрах и со шлемами в руках диверсант откинулся на спинку стула и знатно повеселел.

– Какая честь, – сказал он. – Извините, что не могу встать поприветствовать даму.

Парень демонстративно побряцал цепью, соединяющей браслет с поручнем на столешнице.

– Он мне не нравится, – пожаловался Сатир.

– Он всем не нравится, – без обиняков признал Астафьев.

Диверсант широко улыбнулся и сказал:

– Ян Дмитровский. Так, к сведению.

– Он без документов, – развёл руками Белов.

Фёдор Аксёнович подошёл к парню поближе и опёрся на металлический стол.

– Какие нынче у Запада расценки на Родину?

Ильяшов то ли подавил смешок, то ли поперхнулся.

– Так, это не ваше дело, – надавил Мережко, занявший место в тылу. – Я не об этом просил.

Ракитин бросил уничтожающий взгляд на руководителя, но отошёл.

– С чего начнём, командир? – не без иронии спросил Ильяшова Руслан.

– Осмотрим карманы, – пожал тот плечами и уточнил: – Мы не можем быть уверены, что его тщательно обыскали. Лучше самим убедиться.

– Это не в нашей компетенции, – замялся руководитель.

– Странное предложение, – буркнул Белов вслед за ним. – Мои ребята уже всё проверили. У него вообще ничего нет.

– А вы друг с другом не очень ладите, – подметил Ян, всё так же вальяжно восседая за столом, как будто не его задержали, а все остальные у него в заложниках. – Давно знакомы?

– Здесь мы задаём вопросы, – повысил на него голос Ильяшов. – Хм, всегда мечтал это сказать. Ладно, как там тебя… Дмитровский? Выверни карманы.

– Не могу, – скуксился диверсант и поднял прикованную к столу руку с безвольно болтающейся кистью.

Белов в ответ на вопросительные взгляды укоризненно покачал головой.

– Они не отстанут, – предупредил его Мережко, зная своих подопечных.

Недовольному подполковнику пришлось расстегнуть браслет под громкое ликование Дмитровского.

– Вы правда считали, что будет легко? – развеселившись, он всё же потянулся ко внутреннему карману куртки.

Подполковник сразу же взял Дмитровского на прицел.

– Спокойно, дружище, – произнёс тот, достав колоду обычных игральных карт. – Хотите, покажу фокус?

Чтобы не провоцировать, Белов сделал вид, что убрал оружие, и теперь целился в Яна через форменный пиджак.

– Меня что-то в нём настораживает, – поделился с Мариной Сатир, больше ведь никто бы не слушал. – Не могу понять, что.

– Я присмотрюсь внимательней, – шепнула искину девушка.

– Ты вообще нормальный? – воскликнул Руслан, наблюдая, как Дмитровский тасует колоду на все лады, пока тот не развернул её рубашкой к себе. – Хотя да, нашёл, что спрашивать.

– Вот именно, – заметил Ильяшов. – Считаем, обыск прошёл успешно, теперь следующая фаза. Что и куда ты подмешал? Отвечай, хватит ерундой заниматься!

Ян усмехнулся и вытянул руку перед собой.

– Выбери карту, – предложил он, держась на грани гротеска. – Остальное расскажу после фокуса. Честное слово!

С кислой миной Астафьев указал пальцем на самую верхнюю.

– Отличный выбор! – обрадовался Дмитровский. – Поздравляю, вы посредственность. Девяносто процентов именно так и делают. Но ничего, мне же легче.

И снова Ян принялся тасовать, на этот раз с ещё большим усердием, изображая магические пассы руками. Подполковника это нервировало. Он крепко держался за рукоятку, чтобы выхватить пистолет, если что-то пойдёт не так.

Покончив с балаганом, Дмитровский медленно поднялся со стула – а то ведь спиной чувствовал, как боится вояка, – и поднёс колоду Астафьеву к лицу.

– Дуньте, – призвал Ян.

– Нет, – буркнул Руслан.

– Так не будет никакой магии!

Чувствуя себя полным идиотом, Астафьев повиновался, чем вызвал ещё больше счастья у диверсанта.

– Другое дело, – успокоившись, Дмитровский вытащил одну карту и показал Руслану. – Ваша?

– Кончай этот детский сад, – надулся тот, потому что карта была правильной.

– Ладно. – Ян поднял руки вверх в знак согласия и уселся обратно за стол, но его вдруг опять повело: – А хотите узнать, как работает этот фокус?

– Мы сюда не в бирюльки пришли играть, – жёстко выдал Ракитин. – Сядь смирно!

– Погодите, ещё немного, – выпалил диверсант. – Обычно у фокусника есть красивая ассистентка. Пока он мешает колоду, все смотрят на неё. Вот, например, ваша спутница подошла бы на роль.

– Не смей, – процедила Марина, покраснев.

Руслан коротко посмотрел на неё, дав понять одним взглядом: если что – защитит.

– Тем не менее, у меня такой девушки не нашлось, – продолжал Ян. – За неё сейчас был товарищ Белов. – Дмитровский обернулся на подполковника. – М-да, повезло, ничего не скажешь. Все же смотрели на то, как он мял в нерешительности пистолет?

– Ну всё, хватит! – Подполковник выбил колоду из рук Яна и опять приковал его к столу.

Карты разлетелись по серому полу, и близнецы вместе с Петром наклонились их собрать.

– Господи, не унижайтесь, – одёрнул их Ильяшов.

– У него шнурки подгорели, – разволновался от собственной наблюдательности Овчинников.

– Свет, – моментально отреагировал Астафьев, и неприятные эконом-лампы потухли.

Зато рукава кожаной куртки вспыхнули ярко-красным, как будто Ян дёрнул чеку фальшфейера.

– Не может быть, – сказал Ильяшов. – Так легко себя выдать.

– Ещё и подмешал люминофоров, чтобы заметнее было, – добавил Руслан. – Перманганат калия, дама и господа.

Эконом-лампы опять загорелись, неприятно ужалив глаза.

– Или в народе просто марганцовка, – продолжал Астафьев. – Мощный окислитель, который способен взаимодействовать с жидким топливом. Взлетели бы мы достаточно высоко, перешли на третью ступень, и *омнитрон* бы рванул в первую же секунду. А Ян не дурак, себя обезопасил. Сам бы спокойно уцелел.

За спиной бортинженера раздались аплодисменты.

– Браво, – хлопая в ладоши, воскликнул Дмитровский. – Не ожидал, что меня так быстро раскусят.

– С ним что-то не так, – пискнул Марине на ухо Сатир. – Клянусь всеми своими телами.

– А делать-то что? – спросил Мережко, потрясённый способностями Руслана.

– Вряд ли у вас тут найдётся дифениламин или тиосульфат натрия, – предположил тот. – Нужны подручные средства. Сначала ищите красные пятна под ультрафиолетом, так мы поймём, в какой танк попал порошок. И всё-таки нужен химанализ. Вдруг я ошибся.

– Вы закончили? – уточнил подполковник.

– Да, – ответил Фёдор Аксёнович. – Уведите его.

– А я думал, мы ещё задушевно поговорим, – послушно дав скрутить себе руки, протянул Ян. – Про Западный блок, про коллаборантов.

– Мерзость, – выдал Ракитин, когда подполковник провёл Дмитровского мимо него.

– В камере говорить будешь, – рыкнул Белов. – Заодно объяснишь, как ты вообще попал на закрытую территорию и подобрался к ракете. И откуда у тебя столько марганцовки. Шевелись!

– Ни стыда, ни совести, – подытожила Марина, когда за ними закрылась дверь.

– В одном он прав, – обескуражил её Сатир. – Ты действительно очень красивая.

Ильяшов и Астафьев рассмеялись, а потом неодобрительно глянули друг на друга.

– Нужно чем-то нейтрализовать марганцовку, – вернулся к своим рассуждениям Руслан. – Петя, ты химию учил?

– Так точно, – Овчинников заметно побледнел.

– Ну?

– Н-не знаю, – заикнулся он от волнения. – Возможно, оксиды железа?

– И где я тебе их найду прямо сейчас? – задал Руслан риторический вопрос. – Ближе к народу, будь добр.

Мережко устал мяться на пороге и предложил:

– Думать можно и где-нибудь над землёй. А ещё лучше – вместе с теми, кому положено думать в таких ситуациях.

– И то верно, – согласился Ильяшов. – Расскажем техникам о нашем открытии, они быстро найдут решение.

В главном зале смартфон Ракитина поймал сеть, и раздался звонок.

– Извините меня, – сказал Фёдор Аксёнович. – Это внук.

Отойдя ближе к окну, прямо под ласковые лучи солнца, он ответил:

– Сашенька, здравствуй… Не улетел… Как, уже сказали по новостям?.. Нет, Сашенька, всё равно улечу. Там я нужнее… Ну конечно, бросил трубку.

Последнюю фразу Ракитин сказал с грустной улыбкой и, приложив все усилия, чтобы сделать её весёлой, вернулся к своим.

– У кого-нибудь есть аскорбинка? – внезапно спросила Марина.

– Гениально! – воскликнул Руслан, когда понял, что она имела в виду. – Тут должно быть полно аптек. Надо скупить всё подчистую. Чем больше, тем лучше.

– Зачем? – тоном отстранённого бюрократа вклинился в творческий процесс Мережко.

– Ну как же, – набросился на него Астафьев. – Аскорбиновая кислота нейтрализует марганцовку. М-да, какая ирония родом из детства… Но её нужно много. Очень много!

– Если вдруг не поможет, я вычту у вас из зарплаты, – сообщил руководитель и гордо удалился раздавать приказы.

Преисполненные отваги, Коля с Андреем спросили:

– Так мы полетим?

– Ну, не сегодня и даже не завтра, – ответил Руслан, вдохновлённый открытием. – Всё равно надо сначала вымыть танк после таких манипуляций и залить свежее топливо. По крайней мере, мы уже почти в безопасности. Ничего не рванёт.

– Сомневаюсь, – возразил Фёдор Аксёнович. – Странно этот себя вёл. Как будто хотел, чтобы его нашли. Мне кажется, он не один.

Глава 3

Аскорбиновая кислота, или, в миру, аскорбинка – один из столпов мироздания. Попробуй его выдерни, и сразу столкнутся галактики, осыпав Вселенную звёздной пыльцой. Века эволюции не смогли изменить ни её форму сродни шайбе, ни рецептуру. Зачем что-то менять, когда перед тобой совершенство? Положил на язык – и давай прогуливать школу.

По силе из равных ей лишь синяя изолента. Универсальное средство для починки. Но изоленту пользуют повсеместно, а вот аскорбинку в ремонте – впервые.

– Ну, с Богом, – сказал лысый механик и, сдвинув рычаг на джойстике, отправил дрон за километр от себя открывать загрязнённый топливный танк. Следом, сжимая увесистый груз, полетел дрон-ассистент, которым управлял патлатый коллега.

Все двигатели отключили, из дюз больше не било огнём. У основания ракеты маячили герметичные люки с прямым доступом к танкам, чтобы удобнее было подвозить *омнитрон*. Один из них в темноте мерцал ярко-красным светом, а значит, его и вскрыл диверсант. И, надо заметить, аккуратно заделал все швы, так что без дополнительной перепроверки не отличишь.

Сняв пломбу с помощью цепких лап дрона – тоже свежую, кстати! – лысый механик повернул задвижку, и материя разошлась, с громким пшиком высвободив заслон.

Происходящее всё больше напоминало нейрохирургическую операцию. Как будто врач за консолью ультрасовременного медбота вскрыл умирающего пациента, чтобы запустить микроскопические руки в его нутро и что-то там подкрутить. «Сестра, зажим! Сестра, тампон!»

Лысый механик и сам на секунду представил, что он перед операционным столом.

– Сестра, витамин С! Ой, хватит ржать, дай уже чёртов мешок.

Дрон-ассистент протянул ценный груз, и лысый механик ещё одним нажатием джойстика его перехватил. Из мешка, словно из рога изобилия, посыпались легендарные аскорбинки. Их шелест, заполнивший наушники, навевал лёгкую ностальгию в предрассветный час уходящего лета.

Шипя и стеная, они пропадали навек в горловине. Ведь кто-то же должен был предотвратить взрыв. Сотни и сотни таблеток летели в бездонную тьму, отдающую сладким запахом детства. Их было так много, что лысому механику это наскучило, и в конце концов его дрон бросил мешок прямо в топливный танк.

– Эй, ты чего? – заверещал патлатый коллега. – Совсем обалдел?

– Да ничего, – зашипел аскорбинкой лысый механик. – Так и так всё сольём и замоем.

– Тогда сам будешь вылавливать свой мешок.

– Ну и буду!

На время особого режима весь экипаж будущей миссии поселили в гостиницу. Недовольный техперсонал наотрез отказался лезть на ракету за багажом. Даже после того, как обезопасили топливо. Самые необходимые вещи у всех космонавтов были с собой, отличилась только молодёжь в лице Овчинникова и штурманов. Им срочно понадобилось больше сменной одежды и, разумеется, планшеты «с учебными материалами», как они сами выразились. Всю эту красоту на общем собрании решили не вынимать, что в итоге обидело Петра и близнецов.

– Мы же хотели не терять время, – причитали они. – Освежить теорию.

– Слишком опасно, – причитали работники Байконура в ответ.

Ильяшов сразу догадался, из-за чего весь сыр-бор, и осадил своих подопечных:

– Потом поиграете в свои игры, а сейчас лучше займитесь социализацией. Вон сколько прекрасных людей вокруг. Хотя нет, не пугайте их, лучше держитесь своего экипажа.

– В моё время таких в космонавты вообще не брали, – бросил проходящий мимо Ракитин.

Сатира поставили на зарядку и перевели в режим гибернации, чтобы он не сжигал батарею впустую. Ожидаемо он возражал и во всём обвинял шовинизм к искинам, но спустя час уговоров покорился судьбе.

– Я это делаю не для вас, а для себя, – выпалил робот перед тем, как сомкнуть глаза.

К этому моменту даже холодное сердце Руслана растаяло, и он перестал втолковывать разработчикам, что надо подкорректировать психологический профиль Сатира. Пусть он и доставлял проблемы своим поведением, но при виде такого трогательного малыша с блестящими, будто от слёз, глазами, тревожность как-то сама уходила на второй план, оставляя простор умилению и надежде.

Спецназовцы взяли Байконур в оцепление и ввели комендантский час. Теперь строго после одиннадцати все жители Байконура должны были сидеть по домам, а нарушителей подвергали строгой проверке, подозревая в каждом ещё одного диверсанта. Фёдор Аксёнович не ожидал, что его предостережение воспримут настолько всерьёз. С другой стороны – тут работают профессионалы своего дела, почему бы им не доверять.

Единственное, что спасало, – по всему городу были открыты кафешки, в которых ютилась основная масса народа, переваривая не только разномастные кексы, но и события последних дней. Больше всего космонавтам нравилось ходить туда в неприметной одежде и, не рискуя быть опознанными, слушать занимательные байки про самих себя.

– С ними же полетит Ракитин, – вещал круглый усатый дядя на компанию из десяти человек за круглым столом. – Я ещё был мальчишкой, когда он высадился на Титане.

– Вот у него здоровье, – восхищалась дама бюрократической наружности, которая больше всех налегала на выпивку. – Кстати, за здоровье!

Посетители заголосили, чокаясь, и это заставило Фёдора Аксёновича улыбнуться.

– Помнят ещё старую гвардию, – заявил он не без гордости.

Но следующая подслушанная реплика стёрла улыбку с его лица.

– Говорят, он там чуть не бросил своего товарища умирать, – высказался неприметный дедуля с лицом постаревшего ребёнка.

Компания сразу притихла, и дедуле пришлось продолжать:

– То ли он за себя так боялся, то ли там были какие-то личные счёты. Он чуть не улетел в одиночку, без своего напарника. Тот ещё долго потом давал интервью, в которых его выгораживал. Но «Роскосмосу» надо было сохранить лицо, правда же? Не могут русские космонавты вести себя как предатели.

– Вот мерзавец, – тихонько процедил Фёдор Аксёнович, и Марина взяла его за руку.

– Ну нет, – усомнился усач. – Я, наоборот, слышал, что Ракитин его спас.

– А фамилию, фамилию помнишь? – не унимался дедуля. – Все почему-то знают только Ракитина. Он же первый.

– Ух, я ему сейчас, – начал закипать Фёдор Аксёнович.

– Он не стоит того, – сказал Руслан.

– Лучше не надо, – попросил Ильяшов, но было уже поздно.

Фёдор Аксёнович поднялся в полный рост и выдал:

– Михаилу пробило костюм. Полная разгерметизация, понимаете? Я же верил своим глазам. Жизненные показатели на нуле, тело вне зоны видимости. Что было делать? Погибать вместе с тем, кто уже умер?

Развесёлая компания отпустила кружки и хором уставилась на Ракитина.

– Вы ничего не знаете. Это было самым тяжёлым решением в моей жизни – бросить товарища на чужой планете. Миша потом мне сказал, что сделал бы точно так же, будь он уверен, что я мёртв. Лучше один выживший, чем вообще никого.

На этом Фёдор Аксёнович развернулся и вышел, не обращая внимания на призывы остаться. За ним проследовала Марина, дальше выскочил Ильяшов. Остальной экипаж под

предводительством Руслана ждал хоть какой-то реакции от дедули, но его детское лицо застыло в попытке сдержать эмоции.

– Это всего лишь глупые пересуды, – говорила Марина спине Фёдора Аксёновича, спускаясь по небольшому переулку.

Всеволод шёл за ней и настаивал, чтобы Горина остановилась.

– Дай человеку выпустить пар, – попросил Ильяшов и привлёк наконец к себе внимание.

– Его как раз нельзя бросать, – ответила Марина. – Не сейчас.

Ракитин прекрасно слышал всё, что они говорят, но продолжал идти, как будто его это не касалось. Через несколько кварталов он всё же уселся на мягкую скамейку, которая услужливо подстроилась под тело.

Сначала к Фёдору Аксёновичу подсела Марина. За ней Ильяшов. Ракитин не сопротивлялся, но и не выказал радости, что его всё-таки догнали.

– Меня это преследует почти всю жизнь. – Ракитин понял, что не отделается молчанкой, и сработал на опережение. – Разговорчики за спиной, неоднозначные заявления в прессе. Россия тогда разделилась на два лагеря. И не потому, что кто-то хороший, а кто-то плохой. Просто каждый поверил в то, что ему ближе.

Прохладный ветер трепал Марине волосы. За спиной прорастал небольшой сквер, и хотелось пройтись по его аллеям, отрешившись от каскада проблем на один небольшой миг.

– Но вы говорите, Михаил всё отрицал и был на вашей стороне, – подключился Ильяшов, пока Горина погрузилась в свои мысли.

– Старик в том кафе прав, – Фёдор Аксёнович грустно усмехнулся. – Кто хотел верить в предательство, сочли это за попытку «Роскосмоса» сохранить лицо.

– Не сдавайтесь, – призвала его Марина, отогнав странное наваждение. – Надо просто до всех донести…

– Я не буду никому ничего доказывать, – резко прервал её Ракитин и вдруг встал со скамьи, разминая руки. – Каждый услышал ровно то, что хотел, и все остались довольны… Ладно, поболтали и хватит. От свежего воздуха меня клонит в сон.

Марине и Всеволоду слабо в это верилось, но всё же они не решились перечить и позволили Фёдору Аксёновичу уйти. И тот бы ушёл, но вовремя зазвонил смартфон.

– Да? – отозвался Ракитин. – Понял, сейчас будем… Это Мережко, есть новые подробности по диверсии. Надо забрать наших и ехать в ЦУП.

– Но там же сидят эти, – сказал Ильяшов.

– Пошли они, – выдал Фёдор Аксёнович и бодрым шагом направился обратно в кафе.

На входе его встретила всё та же компания, только были они все притихшие и какие-то грустные.

– Извините, – промямлил Ракитину дедуля с детским лицом и улизнул в сторону аптеки.

Удивлённо переглянувшись, Марина и Всеволод зашли внутрь. Там в окружении молодёжи сидел довольный Руслан.

– Это что сейчас было, Астафьев? – чуть повысил на него голос Фёдор Аксёнович.

– Да так, просто поговорили, – без тени смущения ответил он, освобождая стол для новых посетителей. – Товарищ понял, что надо следить за языком. Он не хотел вас расстраивать, просто любит посплетничать.

Решив спустить это на тормозах (дедуля же без побоев вроде), Ракитин сказал, что всех космонавтов ждут в ЦУПе.

– А вдруг это космический пират, – фантазировал Овчинников по пути.

– Не говори глупости, – сделал ему втык Руслан. – Какие ещё пираты?

– Ну как в старых фильмах, – начал спорить Коля.

– И книгах, – добавил его близнец Андрей.

Совершенно детские возгласы вызвали у Марины вспышку смеха.

– Ну конечно, – скептически протянул Руслан. – И ещё скажите, что это инопланетянин, который похитил внешность другого человека.

– Всё может быть, – философски заметил Фёдор Аксёнович, тем самым поставив жирную точку в споре.

Мережко выдержал длинную паузу перед тем, как произнести:

– Этот Ян проник сюда, просканировав сетчатку. Западный блок его хорошо подготовил.

– А вы говорите, пираты, – огрызнулся на молодёжь Астафьев.

– То есть я всё же был прав, – с нажимом произнёс Ракитин.

Руководитель космических полётов нервно глотнул, но оставил эту реплику без ответа. Ему хватило приватной беседы, которая произошла вскоре после допроса.

– Мы не уверены, – добавил Мережко, – но, кажется, у Дмитровского есть подельник. И он до сих пор на территории космодрома.

– Что с нашим полётом? – набравшись смелости, спросил Пётр.

– Не лезь, когда говорят старшие, – одернул его Руслан. – Так что с нашим полётом, Константин Павлович? Всё отменяется?

– Вот за этим я вас и собрал, – ответил Мережко. – Вы должны полететь. Старт состоится максимум через неделю. Мы не можем ударить в грязь лицом перед нашими западными партнёрами.

Поймав испытующий взгляд Ракитина, Всеволод понял, что не мешало бы глубже вжиться в роль командира.

– Это единственная причина? – уточнил он.

– Конечно, нет, – вздохнул Мережко. – Сейчас самое благоприятное расположение планет и спутников. Траектория будет кратчайшей, и ничего не придётся пересчитывать.

– Вы проверяли логи? – вернулся Руслан к предыдущей теме.

– Не понял, – удивился руководитель космических полётов.

– Под чьей биометрией прошёл Ян? – без особого пиетета спросил Астафьев.

– В этом-то самая маковка, – затараторил Мережко. – Аналитики до сих пор ломают голову и не могут найти ответ, как же так вышло.

– Ну? – послышался хор всех космонавтов.

– Наверное, какая-то ошибка, – морщил лоб Константин Павлович. – Мы пробили его по базе, и она выдала другое имя. Вячеслав Козырь. Так звали штурмана предыдущей экспедиции.

В комнате повисла тишина. Фёдор Аксёнович ошарашенно смотрел в никуда. Близнецы синхронно поджали губы. Руслан сощурился, напряжённо о чем-то думая.

Ильяшов внезапно выпалил:

– Вот кого он мне напоминает! Хотя вроде только отдалённо похож…

И только Марина сочла нужным задать вопрос:

– Вы считаете, это Западный блок убил их?

– Не знаю, – проговорил Мережко. – Вы сами слышали, оборудование зафиксировало чужеродные микроорганизмы. Но то, что нас пытались взломать и биометрия украдена, к сожалению, говорит о том, что и на Земле никто не в безопасности. И да, это могут быть происки Западного блока.

В эту гипотезу отчаянно не хотелось верить. Кому хватит цинизма, чтобы провернуть такое? Низвести человеческую жизнь до шутки, сделать её фейком для чьих-то корыстных целей.

Космонавтам пришлось нелегко. Осознать, что теперь каждый под ударом, – настоящее испытание на прочность.

– Всё будет нормально, – неловко приободрил Ильяшов молодёжь.

– Если вы так уверены, что у Яна был сообщник, поищите в истории проходов на территорию кого-то ещё из того экипажа, – предложил Астафьев почти бессердечным тоном.

Рефлексию стоило отложить на потом.

– Наши спецы уже этим занимаются, – произнёс Мережко. – Сами понимаете, каждый день многотысячный поток людей, а перебирать надо вручную, потому что кое-кто до сих пор не починил электронный поиск после недавнего взлома.

Фёдор Аксёнович, человек старой закалки и огромного опыта, успокоился и попал новым вопросом точно в цель:

– Если весь экипаж под угрозой, вы предоставите нам оружие?

– Не сомневайтесь, – твёрдо ответил руководитель. – Теперь ваша миссия официально вышла из статуса гражданской.

– А что делать с теми, кто не умеет стрелять? – Руслан взглядом указал на Марину.

– Папа в детстве меня учил, – сразу парировала она.

– Из водяного пистолета?

Горина закатила глаза и отвернулась.

– Разрешено применять оружие только тем, кто служил, – будто зачитывая фрагмент устава, отчеканил Мережко. – Вы же служили, Руслан?

– Как и все, – пожал он плечами. – Лейтенант запаса, мотострелковая рота.

– Замечательно. – Руководитель слабо улыбнулся и сложил руки, переплетя пальцы между собой. – Ну, тогда, если всё понятно, не смею вас задерживать. Готовьтесь.

– А можно ещё раз увидеть Яна? – попросил Ракитин, уже взявшись за дверную ручку.

Пойманного с поличным диверсанта перевели в городскую тюрьму, освободив под него целый этаж. Ряды камер пустовали, и только в самой дальней сидел знакомый парень, смутно похожий на Вячеслава Козыря.

Ян больше не пыжился и выглядел довольно потерянным. Карты у него отобрали, а куртка ещё недолго повисела рядом, просунутая между прутьев решётки, пока её тоже не унесли вслед за картами.

– Говорят, ты был не один, – первым заговорил Руслан. – Кто тебе помогал?

Диверсант предпочёл обойти этот вопрос молчанием. Не то чтобы космонавты удивились, но его поведение разительно отличалось от того, что Ян выдавал на допросе. И было бы хорошо установить, в чём причина.

– Байконур оцепили, твоему дружку не сбежать, – просто для информации сказал Фёдор Аксёнович.

– Вы действовали сообща? Откуда у вас биометрия погибшей экспедиции? – всё больше проявлял командирский характер Всеволод.

Дмитровский ничего не говорил, лишь опустил голову, размышляя о чём-то своём. Со стороны могло показаться, что он игнорирует все попытки достучаться, но космонавты физически ощущали напряжение, как будто по спине бегали мурашки, а грудь стягивало тревогой.

– У нас ведь не будут церемониться, – предупредил Астафьев. – И, если окажется, что вы изменники Родины, разговор будет короткий.

– Разговора вообще не будет, – дополнил его слова Ракитин. – Это высшая мера, тут нечего спорить. Признавайся, пока не всё потеряно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.